

Варвара Лопухина (Бахметева или Бахметьева?)

© И.А. ИЗМЕСТЬЕВА,
доктор филологических наук

В статье поднимается вопрос о фонетических причинах двоякого написания фамилии по мужу В. Лопухиной. Отмечается закономерный механизм образования русских фамилий и закрепление продуктивной модели фамилии в речевой практике XIX века.

Ключевые слова: ономастическая единица, крестильное имя, унификация общей формы, закон открытого слога, зияние гласных, падение редуцированных гласных в слабой позиции, проявление напряженного редуцированного в сильной позиции.

In this article we are raising the question about the phonetic reasons dual writing of a surname on V. Lopukhina's husband. The natural mechanism of formation of the Russian surnames and fixing of productive model of a surname in speech practice of the 19th century is noted.

Key words: onomastics unit, baptismal name, unification of the general form, law of open syllable, gaping vowels, falling of the reduced vowels in a weak position, manifestation intense reduced in a strong position.

Известно, что возлюбленная поэта М. Лермонтова В. А. Лопухина (1815–1851) вышла замуж за помещика Н. Ф. Бахметева (1798–1884) [1]. Она прожила недолгую жизнь, была похоронена в Донском монастыре в Москве, а на надгробной плите обозначена фамилия Бахметьева [2], хотя в Адрес-календаре на 1844 год [3], в указателе лиц «Московского некрополя» [4] и других источниках значится фамилия Бахметева. В написании фамилии ее супруга также встречаются разночтения.

Например, в Адрес-календаре 1821 года (Ч. 1. С. 103), Адрес-календаре 1833 года (Ч. 1. С. 785) и др. в фамилии нет мягкого знака, но в Самарской Епархиальной ведомости (№ 6. 1870, 15 марта), в Клировых ведомостях за 1883 год (ЦГАСО. Ф.32. Оп. 16. Д.108. Л.125) и других документах, связанных с Самарской губернией, указан помещик Н. Ф. Бахметьев. Как можно объяснить возникшую вариативность в произношении и написании фамилии *Бахметев(а)/Бахметьев(а)*?

Известно, что процесс «образования фамилий в русском литературном языке к началу XVIII века закончился. Он закончился вместе с прекращением именоваться прозвищами. Происходили некоторые процессы в истории отдельных фамилий. Общее направление их – тенденция к унификации общей формы, т.е. устойчивому употреблению одной из форм» [5].

Обратившись к «Родословной книге князей и дворян российских и выезжих» [6. С. 285] и «Российской родословной книге» П. В. Долгорукова [7], отмечаем написание фамилии *Бахметев* с суффиксом *-ев*, также встречаются написания с суффиксом *-ов*: *Бахметов*, *Бахмиотов*. В этих источниках указано, что сама фамилия связана с именем знатного татарского мурзы: *Аслан Бахмет (Аслам Бахмет)* «принял Св. крещение с именем Иеремии и был родоначальником Бахметевых» [6]. Татарское имя было русифицировано путем прибавления суффиксов *-ев* или *-ов*, поэтому возникшие варианты построены по типу русских фамилий. Как указывает Б. О. Унбегаун, «доля мусульманских имен арабского происхождения сравнительно мала в этой группе, состоящей преимущественно из фамилий русской знати и дворянства» [8. С. 292].

Известно, что суффикс *-ев* присоединяется к мягкому согласному основы типа *Лáзарев* и под. Если на суффикс падает ударение, то отмечается результат изменения [е] в [’о] (*Лихачёв*, *Гринёв*, *Катенёв*, *Ивашёв*, *Левашёв*, *Ершóв* и др.), в передаче фамилий отражено фонетическое написание суффиксов *-ев*, *-ов* после мягкого согласного или твердого. В ряде фамилий, внесенных в «Российскую родословную книгу», функционирует суффикс *-ев*, который присоединяется к основе на *-вј*: *Векёнтьев*, *Аста́фьев*, *Игна́тьев*, *Клемёнтьев*, *Васи́льев*, *Арсёньев*, *Артёмьев* и др. [7]. Такие фамилии появились на основе церковнославянского произношения имен на *-ий*: *Васи́лий* (русск. Василёй), *Игна́тий* (русск. Игнатей), *Григо́рий* (русск. Григорей), *Афона́сий* (русск. Афонасей) и др. Указанные формы соответствуют закономерностям фонетической системы русского языка в его народно-разговорной основе, хотя встречается церковнославянский вариант фамилий от имен на *-ий*: *Генна́диев*, *Евлáмпиев*, *Фóтиев* и др. [8. С. 53].

Имена на *-ий*, *-ей* связаны с так называемыми «напряжёнными» редуцированными, которые восходят к праславянским *ѣ, *ь перед *-ј*. Под ударением в окончании имен, как у членных прилагательных

мужского рода *-*ǫjъ*, развивается [e] (русск. *Василѣй*), в безударной позиции [и] (церковнославянск. *Васѣлий*). Исторически редуцированный [и] отличался от старого [и] (не из **ъ*) тем, что был короче обычных гласных. Утрата слабого напряженного редуцированного находит свое отражение в новых сочетаниях «согласный+*j*», которое передано на письме при помощи *ь*, например, *пѣрьья*, *корѣнья*, *Мѣрьья* и в формах на *-ъj-ев* (*Игнѣтьев* и др.), закрепившихся в качестве фамильных имен.

Вероятно, в литературном языке и большей части русских говоров перед *j* не произошло полной утраты напряженного [и] (из **ǫj*), иначе возникает произношение типа *Кондрѣтев*, *Игнѣтев* вместо *Кондрѣтьев*, *Игнѣтьев*. На эту мысль наводят процессы прогрессивной ассимиляции в белорусском и украинском языках, в которых *j* (при полной утрате редуцированного перед *j*) полностью уподобляется предшествующему согласному, в результате чего появляются долги переднеязычные согласные, например, белор. *корэнья*, *калосся*, *плаця* «платье», укр. *життя* «житье, жизнь», *суддя* «судья», *коріння* «коренья», в некоторых случаях наблюдается упрощение долгого согласного, например, укр. *свиня* «свинья» [9].

В русском языке в формах на *-ъj-ев* отразился результат сильного ослабления и сокращения редуцированного гласного [и], при этом продолжает сохраняться интервокальный [j], который исторически проявлял себя между гласными в результате действия закона открытого слога и преодоления зияния гласных, оказавшихся рядом. На письме разделительный мягкий знак передает не только мягкость предыдущего согласного, но указывает на след не полностью утраченного гласного. В том случае, когда длительность гласного увеличивается, возникает церковнославянское произношение фамилий на *-иъj-ев* (типа *Фѣтѣев*).

В перечне фамилий, указанных П. В. Долгоруковым в середине XIX века, фамилия *Бахмѣтев*, как и Шереметев, закономерно образована с помощью суффикса *-ев*, который присоединяется к основе на мягкий согласный. Этимологических оснований для развития формы на *-ъj-ев* с именами *Бахмет* и *Шеремет*, конечно, нет. Вариант *Бахмѣтьев* (и *Шеремѣтьев*) возник по аналогии с широко распространенными формами на *-ъj-ев*, которые были образованы от крестильных имен на *-ий*. Этот вариант фамилий поддержан структурой многосложного слова и ударением на предпоследнем слоге.

Так, выбор более продуктивной модели, которая сложилась на основе имен на *-ий*, пережили некоторые фамилии тюркского происхождения. Этот процесс обобщения формы на *-ъj-ев* активно протекал на протяжении XIX века и нашел отражение в виде произносительной вариативности и орфографической неупорядоченности в написании фамилии Варвары Бахметевой. К началу XX века

орфографическая закрепленность близких в произносительном отношении вариантов (Бахметева и Бахметьева) делает эти фамилии разными ономастическими единицами.

Литература

1. Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 51.
2. *Вещева О. Н.* История храма благовещения Божией Матери (1846–1930 – храм Святой великомученицы Варвары). Тольятти, 2016. С. 20, 27.
3. Адрес-календарь, или общий штат Российской Империи на 1844 год: В 2 ч. СПб., Ч. 1. 1844.
4. Великий Князь Николай Михайлович. Московский Некрополь. В 3 т. СПб., Т. 1 (А-И). 1907. С. 87.
5. *Чичагов В. К.* Из истории русских имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.). М., 1959. С. 124.
6. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. М., 1787. Ч. II. С. 285.
7. *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга. СПб., 1857. Ч. IV. С. 270.
8. *Унбегаун Б. О.* Русские фамилии. М., 1995.
9. *Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. М., 1965. С. 117.

Тольяттинский государственный университет